

Кацуки чувствовал холод, исходящий от правого бока Тодороки, когда они выстроились перед дверями. Позади него Иида включил двигатели, явно ожидая, чтобы проскользнуть мимо них. Кацуки хмуро посмотрел на них обоих, но он был бы проклят, если

бы пробрался через окно, как слабак. Он входил с горящими руками и показывал всем, как выглядит настоящий герой.

На старте Кацуки и Тодороки синхронно пошли вперед. В тот момент, когда они распахнули двери, им пришлось дать задний ход, так как земля под их ногами

поглотила их ботинки, как зыбучие пески. Кацуки вырвался на свободу, а Тодороки поднялся на ледяной столб.

Монома стоял впереди и в центре, его левая нога была обнажена, когда она погрузилась в бетонный пол. С подергиванием его ноги земля застыла, оставив дивоты, в

которые погрузились два ученика 1-А.

— Я так и думала, — сказала Монома с ухмылкой. «Вы, мышцы 1-А, не можете не атаковать прямо сейчас. Честно говоря, я удивлен, что многие из вас не пришли

таким образом».

Кацуки оглядел комнату. Монома была единственной, кого можно было увидеть. — А где остальные из вас, слабаки?

Глаз Мономы дернулся, но его улыбка стала шире, и он сказал: «Заходи и узнай».

Это, должно быть, самая глупая насмешка, но Кацуки не собирался позволять ему испытывать удовлетворение от того, что он колеблется. Он вскочил на

искореженный пол, убедился, что он не поглотит его снова, и шагнул через порог комнаты. Он сделал два шага, прежде чем вся комната была заполнена сложной

сетью ленты, которая веером выходила из дверного проема. Сложив обе руки вместе, Кацуки воспламенил нитроглицерин в ладонях, отбивая атаку сотрясающей

ударной волной. Тодороки был рядом с ним, окутывая комнату ледяным покровом, из-за которого лента застряла в воздухе и заблокировала нескольких злодеев.

Пока они отвлекались, Шишида ворвался в комнату в форме Зверя. Тодороки едва успел поднять ледяную стену, прежде чем ученик 1-В врезался в стену.

Иида промчался мимо, не обращая внимания на суматоху в комнате. Кацуки выругался про себя, раздумывая, стоит ли ему идти за ним, и решил не делать этого. Иида мог тратить все время, которое он хотел, чтобы вывести мирных жителей. Он избил всех в этой башне и вытащил их всех, прежде чем кто-либо еще успел

среагировать.

Взрыв, направленный на Моному, был заблокирован невидимым барьером. Рискнув предположить, Кацуки спросил: «Итак, ребенок с воздушной стеной тоже находится

на этом уровне. Кто последний?

Глаза Мономы слегка расширились, подтверждая его теорию. Он попытался действовать на колебаниях, но между ними протянулась длинная лента. Бакуго подпрыгнул вбок и вверх, перепрыгивая через препятствие, и врезался в стену, созданную Мономой.

Кайбара пробурил себе путь сквозь лед, позволив Серо и Кодаю присоединиться к борьбе. Тодороки, а Шисида застыла позади него, выбросил еще больше льда,

чтобы заставить их отступить. Кодай смог уменьшить лед Тодороки, в то время как Кайбара просверлил его, но Серо оказался в боксе по ходу боя. Температура в

комнате резко упала с течением времени, и Катуски обнаружил, что потеет все меньше и меньше.

— Что, черт возьми, ты все еще делаешь здесь, наполовину? Кацуки зарычал на Тодороки. «Их причуды противостоят вашим, а ваши делают мои слабее».

Тодороки холодно посмотрел на него. — Ты говоришь мне уйти?

— Ты здесь ничего не делаешь, — огрызнулся Кацуки. «Если ты собираешься быть бесполезным, будь бесполезен где-нибудь в другом месте».

Тодороки оглянулся на тупиковую ситуацию, нахмурился и отвернулся. Почуввав слабость, Монома сплотил с собой пятерых злодеев. Серо послал залп ленты, которую

он создавал, и Кодай сделал ее еще больше. Кайбара бросился к Шисиде, пытаясь освободить его, а Монома держался впереди, готовый атаковать или защищаться.

Столкнувшись с ошеломляющей атакой, Кацуки вытащил булавку на перчатке. Широко раскрыв глаза от паники, Монома крикнул кому-то позади него. Два

воздушных щита поднялись в то же время, когда Цубураба вбежал из соседней комнаты. Взрыв Кацуки ударил по воздушному барьеру с полной силой. Он выдержал, но ничего не сделал, чтобы поглотить силу его атаки. Часть взрыва отбросила атаку Серо в сторону, часть треснула по полу.

Некоторые разорвали потолок. Потолок, который, кстати, был ослаблен кислотным покрытием.

Ашидо провалилась, грациозно извиваясь в воздухе, чтобы приземлиться на руки и колени. Она едва успела взбить кислоту вокруг себя, прежде чем Серо оказался

на ней. Часть его ленты растаяла, но еще больше связало ее на месте. Кирисима упал на него с опозданием на несколько секунд, чтобы спасти своего товарища по

команде. Со смиренным выражением лица Кирисима помог Мине подняться на ноги и вывел ее из здания.

Для Кацуки не имело значения, что случилось с другими слабаками. Кто-то должен был быть сверху, и если несколько человек будут отброшены в сторону по пути,

так тому и быть.

Как бы это ни раздражало Шото, Бакуго был прав. Они, должно быть, ожидали, что он пройдет через переднюю часть, и у них были лучшие причуды, чтобы

противостоять ему на этом этаже. Таким образом, второй этаж должен быть более эффективной целью.

Когда он поднялся на ледяной покров и пробил себе путь через окно, другие злодеи уже были заняты. Он сделал пандус изо льда, нашел мирных жителей и приказал им всем скатиться вниз. Один злодей, спрятавшись среди остальных, попытался сломать горку своими чешуйчатыми руками. Тодороки оставил его застывшим на

горке, в то время как другие скользили мимо него.

Расчистив второй этаж, он отправился на поиски злодеев. Пятеро злодеев, группа студентов 1-В и общих исследований во главе с Сато, преследовали Цую и Сёидзаки, когда они пробирались через дверной проем за дверным проемом. Грубая сила Шиодзаки в сочетании с мобильностью Цую вдоль стен делала их

эффективными в прорыве через комнаты, но грубая сила Сато удерживала их от прямого столкновения со злодеями.

Шото повернулся, чтобы уйти. Еще один этаж выше принес бы ему больше очков, чем пять злодеев, собравшихся здесь. Цую зашла слишком далеко вперед, позволив Сато засунуть тяжелый стол перед дверным проемом. Виноградные лозы Шиодзаки не могли найти покупки у двери, заманивая Цую в ловушку с пятью злодеями.

Когда Шото наблюдал, как ее загоняют в угол, он решил вмешаться. Ледяной прилив остановил всех пятерых на их пути. Сато изо всех сил пытался вырваться на

свободу и почти справился с этим, но ледяные наручники толщиной в фут, несущие в себе ленту захвата, сделали его заточение безопасным.

— Ты в порядке? — спросил Тодороки у Цую.

Она вцепилась в него слева. «Т-т-слишком холодно...»

Она неудержимо тряслась, и ее кожа казалась холодной и липкой. Шото пошел использовать свою левую руку, чтобы нагреть комнату настолько, чтобы она могла избежать спячки, и замер. Он вернулся в горную зону, окруженный кружащимся снегом и бушующим пламенем, слыша, как крики умирающих злодеев эхом

отзываются в его голове. Шото поднес дрожащую руку ко лбу и споткнулся о стену. Цую потеряла хватку и упала на пол.

Шиодзаки прорвалась сквозь шквал ударов виноградной лозы. Добравшись до Цую, она посмотрела между своим павшим спутником и героем, который позволил ей

замерзнуть.

— Ты согрешила, — сказала девушка с виноградными волосами, убаюкивая Цую своими виноградными лозами. «Я надеюсь, что Бог сможет найти прощение в своем

сердце для вас, как я не могу».

Цую и Сиодзаки ушли, не тронутые злодеями на полу, пока они ждали возле комнаты Тодороки. Оставшись одни, они осторожно подошли с лентой в руке, готовые

сбежать при первых признаках мороза.

Топот ног по бетону вывел Шото из задумчивости. На мгновение он вернулся в додзё с бетонным полом со своим отцом, и пламя прыгнуло к нему. Одним движением

пальца Шото заморозил комнату и пятерых злодеев вокруг него.

Через одну мысленную инвентаризацию Шото оставил злодеев там, где они лежали, последовал за звуками шепота студентов и заставил их всех сесть на ледяной

пандус в безопасное место. Один студент, спрятанный среди них, который пытался ударить компьютером по голове, замерз на полу.

Было странно приятно и горько слышать, что замерзающая Цую отняла у него первое место.

Первая ошибка, которую совершила команда третьего этажа, заключалась в том, что они выключили свет в тот момент, когда услышали, как разбилось стекло. На

бумаге это был неплохой план: Куройро обладал тенями всего этажа, оставляя всех потенциальных героев слепыми и полагаясь на студента поддержки в очках

ночного видения, который выступал в качестве поддержки.

Вторая ошибка, которую они совершили, заключалась в том, что они думали, что Токоями будет легко выбирать их причуды.

В защиту Куройро он был прав, предполагая, что он может контролировать Темную Тень при нормальных обстоятельствах. Обычные обстоятельства, однако, не предполагали, что Темная Тень вырастет до размеров автобуса, войдет, как яма проклятых душ, и прорвется сквозь стены и мебель третьего этажа. Даже когда Куройро проскользнул внутрь Темной Тени, надеясь взять ее под контроль, фамильяр сопротивлялся, вцепившись когтями в собственную грудь, чтобы вырвать

ученика 1-В из его тела и ударить его лицом вперед об пол.

Их третьей ошибкой было повторное включение света.

К тому времени, когда студентка поддержки снова включила свет, она была последней, кто выжил. У одного студента ноги торчали из стены, а другой лежал

окровавленный и без сознания на разбитых остатках кабинки. Обломки картонных стенок кабинок валялись разбросанными вокруг, покрывая еще больше тел.

Когда свет снова включился, Темная Тень вернулась под контроль Токоями. Студент поддержки получил один выстрел из своего электрошокера, который был

отклонен темными когтями, прежде чем еще один удар сбил их с ног.

Токоями проверил пятерых злодеев на жизненно важные показатели. С дрожащим, облегченным вздохом он опустил рядом со стеной и стал ждать, пока его руки

перестанут дрожать. Темной Тени понадобилось натянуть плащ, чтобы подняться на ноги и найти мирных жителей на полу. Яоорозу добрался до них первым, но

всегда был четвертый этаж.

Яоорозу был смутно разочарован событием третьего раунда. Она ожидала полного сопротивления со стороны злодеев на третьем этаже, когда она пробила себе путь

через окно стеклянным молотком, но из-за воя, разбивания и криков они были полностью отвлечены Токоями.

Один злодей спрятался с мирными жителями этажа, но Кендо быстро отреагировал, отбросив их в сторону увеличенным пальцем, прежде чем они смогли захватить Яоорозу. Потребовалось неоправданно много времени, чтобы спустить каждого гражданского по тридцатифутовой лестнице, так как только один мог идти

одновременно, и некоторые не оценили длинное падение. Они должны были оставить злодея связанным, так как нести кого-то вниз по лестнице просто не

собиралось.

Они с Кендо спорили о том, чтобы подняться еще выше, но еще больше ссоры наверху и тикающие часы убедили их попытаться найти бомбу. С металлоискателем и

большим терпением Яоорозу, наконец, нашел его спрятанным под бетонной плитой, которую один студент вырезал на полу. Они спустили его вниз с помощью

веревки, спустились по лестнице и ждали последней минуты.

Когда Изуку выпрыгнул из здания, имея в запасе несколько секунд и жонглируя всей своей командой и бомбой, Яоорозу почувствовал укол зависти. Эта зависть

превратилась в тошноту, когда она узнала, что ее партнер не пройдет в следующий раунд. Это был ее план и ее решения, которые оставили их так далеко позади, но Кендо, который доверял ее суждению, не справился. Часть ее хотела бросить учебу и позволить своему партнеру занять последнее место, но, глядя на бесстрастное лицо Изуку, когда толпа подбадривала ее, она знала, что ей нужно попытаться как-то соответствовать ему.

Если бы она не могла придумать лучшую стратегию, чем он, она все равно могла победить его в единоборстве. От этой мысли ей не стало легче.

Иида считал свой план простым, но эффективным. Его Причуда будет плохо работать на верхних этажах, так как ему придется замедлять свои двигатели, чтобы

подняться по лестнице. Само собой разумеется, что если он хочет получить много очков, он может воспользоваться хаосом, посеянным Тодороки и Бакуго, чтобы

схватить мирных жителей и убежать. Работая в одиночку, он мог очистить весь пол и иметь достаточно очков, чтобы двигаться дальше.

Он увидел свой шанс, когда Тодороки разделил кухню на первом этаже ледяной стеной, застрыв внутри половины злодеев. Иида пробежал мимо, обыскивая комнату

за комнатой, пока не нашел заколоченную кладовую, полную мирных жителей.

Иида схватил первого гражданского лица, подошедшего к нему. Запустив двигатели, Иида помчался обратно к входной двери, огибая взрывы и взрывы льда.

Всего в десяти футах от двери Иида столкнулся лицом к лицу с невидимой стеной. Его голова врезалась в бетонный пол. Звездыплыли перед его взором, и его руки

дрожали, когда он пытался подняться.

Пара рук свела его запястья вместе и обернула их лентой для захвата. Он мрачно посмотрел вверх через потрескавшиеся очки и увидел Цубурабу, мирного жителя,

которого он спас, склонившегося над ним.

— Извините, господин Иида, но я один из злодеев. Никаких обид, верно?

Это было последнее, что он услышал перед тем, как потерять сознание.

— Давай, — позвала Минета, — мы почти там!

Каминари, с обеими руками и ногами, застрявшими в яйцах Минеты, взобрался на вереницу шаров, которые Минета оставил прилипшими к стене, используя сферы,

как крюки, чтобы подняться вверх по импровизированному скалолазанию.

— Тебе легко это сказать, — хмыкнул Каминари, когда они поднялись на четвертый этаж. — Ты меньше меня.

— Ну и что? Это не должно иметь значения, так как у вас большие мышцы».

Между штанами Каминари сказал: «Это удар ниже пояса, чувак».

«Здесь, я думаю, мы можем подняться сюда. О, эй, вот они!

Минета воткнул один из своих шаров в стекло. Он потянул, растягивая сферу до упора, и позволил ей отскочить. Вибрация вызвала трещины по всему стеклу. С

большим количеством сфер он повторял процесс, пока вокруг него не упали осколки.

— Мило, — сказал Каминари, оглядываясь по сторонам. «Похоже, мы сделали это».

— Ага. Минета посмотрел на тринадцать студентов, собравшихся в комнате. «Хорошо, давай спустим вас всех».

«Как?» — спросил один из студентов.

«Я оставил кучу шаров. Просто прыгай на них, и все будет в порядке».

«Вы имеете в виду сферы, которые прилипают ко всему?» — спросил один мирный житель. Минета почувствовал, как у него опустился живот, когда он узнал этот

голос.

"Ч-что ты здесь делаешь?" - пробормотал он.

Его деловой партнер встал и прислонился к стене. «Я решил, что тебе нужно более пристально следить за тобой».

— Я имею в виду, откуда ты знал, что я буду здесь?

— Я догадывался. Вы бы точно не пошли впереди, другие команды стремились на третий этаж или выше. С четвертого этажа вы можете заставить людей запрыгнуть

на ваш... сферы внизу. Конечно, проблема в том, что вам придется отклеивать всех, кто приземлится».

«Я смогу сделать это, когда вернусь туда».

«Вам придется делать это для каждого человека, который прыгает».

Минета посмотрел вниз на тридцатифутовую перепад и побледнел. — Ой.

— Ха-ха! — закричал Каминари. «Думаю, я больше не тупой».

«Заткнись, ты тоже думал, что это хорошая идея! Ух, я хочу, чтобы Бакуго позволил нам объединиться с ним».

Каминари пожал плечами. «У него есть точка зрения, ему будет легче работать в одиночку. Так что, если мы не можем уничтожить мирных жителей, мы должны либо преследовать злодеев, либо бомбы».

Минета просветлела. «Вот и все! Вы можете обезвредить все бомбы! Таким образом, нам даже не придется спускаться».

Первую бомбу было достаточно просто найти. Они наткнулись на него во время разведки комнат. Злодеи оставили его приклеенным к нижней стороне стола, но Каминари мог слышать тонкий тик таймера бомбы.

«Хорошо, я быстро сделаю это, и мы сможем двигаться дальше».

«Эй, подожди, ты уверен, что этого не будет...»

Каминари послал электрический разряд через бомбу. Его экран загорелся красным, и он вибрировал, как пейджер с наддувом. Через наушники Present Mic объявили: «Похоже, вы взорвали бомбу! Вы дисквалифицированы, так что вперед!

Никому из них даже не приходило в голову, что они могли бы просто подняться по лестнице, но, по крайней мере, они нашли какое-то применение своему защитному

коврику внизу.

Тошинори, несмотря на то, что его пригласили посидеть с другими профессиональными героями, чувствовал себя гораздо комфортнее в тесных креслах, предназначенных для обычных зрителей. В своей бессильной форме Всемогущий всегда чувствовал себя самозванцем среди них, кем-то, кто недостойн быть

сгруппированным с остальными. Хуже того, он всегда чувствовал себя параноиком, что кто-то поймет, что Тошинори Яги, сморщенный калека, и Символ Мира, Всемогущий, были одним и тем же.

Конечно, не помогло и то, что большая часть мест для героев находилась выше на арене. Сегодня его бок болел не так сильно, но одной мысли о том, чтобы

подняться на десять лестничных пролетов, было достаточно, чтобы у него заболело

отсутствующее легкое. К счастью, у зрителей был лифт, и он смог найти место,

чтобы сидеть на менее популярном, редко заполненном балконе, далеко от того места, где случайный локоть к ребрам мог заставить его кашлять кровью.

С такой высоты было трудно точно разглядеть, что там происходит, но экраны, нависающие над стадионом, давали широкое освещение квалификационных

соревнований. Тошинори наблюдал за происходящим с праздным интересом, понимая, что ему следует присматривать за потенциальным преемником, но каждая мысль о том, чтобы передать эстафету мимолетному лицу на экране, встречалась упрямым отказом Один за всех.

Тошинори не мог не согласиться. Студенты подавали надежды и когда-нибудь станут хорошими героями, но ни у кого из них не было той искры, того драйва, той

неукротимой воли, которая потребовалась, чтобы стать истинным преемником его статуса Символа Мира. Он не мог не разочаровываться, когда команды подрывали

друг друга, дрогнули перед лицом невзгод или остались с минутами на часах, опасаясь дисквалификации за слишком долгое пребывание.

Когда часы отсчитывали время, каждый экран показывал безумную эвакуацию Мидории из здания. Даже Тошинори почувствовал, как у него отвисла челюсть. Студент обращался со своими проволоками, как Бест Джинист, с точными выстрелами и без лишних движений. Имея в запасе миллисекунды, он благополучно вывел

всю свою команду на улицу с еще одной бомбой.

Он снова задался вопросом, нашел ли он своего преемника. И снова его Причуда отказала ему.

Объявив результаты, Present Mic разослал всех со своей импровизированной караоке-сессией, ревушей через динамики. Толпа направилась к выходам, направляясь

к фестивальным трибунам, установленным вокруг стадиона.

Может быть, дело было в яркости ее волос, ярко-зеленых в море коричневых и черных. Может быть, это было то, как она двигалась против потока зрителей,

стекающихся к выходам. Может быть, это была его точка обзора, высокая и одинокая, и ничто не могло заслонить ему обзор. Может быть, это был инстинкт

выявления нуждающихся людей, выкованный десятилетиями героической работы.

Тошинори был на полпути вниз по лестнице в туалеты стадиона, когда тупая боль в боку заставила его прислониться к перилам. Вынужденный остановиться,

Тошинори наконец обдумал, что он делает. Он уже вторгся однажды, когда ему было нечего делать. Это был неловкий и неудобный опыт для них обоих. Было бы

лучше, если бы он отвернулся, если бы пошел к ближайшему лифту, достал из машины безвкусную питательную пасту и стал ждать начала финала по круговой

системе.

К сожалению, Тошинори, как и Всемогуший, не мог отвернуться от нуждающегося.

Вздымая грудь и горящее легкое, Тошинори обыскал место, где он в последний раз видел Мидорию-сан. Он волновался, что каким-то образом потерял ее в суматохе людей, пока не услышал сопение из-за угла. Спрятавшись рядом с фонтаном, Инко Мидория промокнула глаза салфеткой. Она потянулась за другой, но коробка в ее

сумочке была пуста. Одна рука была на полпути к ее лицу, когда она остановилась. Один палец вытер область под глазами и вернулся, испачканный жидким

макияжем.

Тошинори шарил вокруг себя в поисках чего-нибудь, что могло бы служить носовым платком. Его первой мыслью было предложить свою рубашку на пуговицах, но под ней у него ничего не было. Галстук, свисающий с шеи, привлек его внимание. Быстрым рывком он сдернул его и протянул.

«Вы можете использовать это, если вам это нужно», — тихо сказал он.

Инко вздрогнула, шаря в сумочке и промокнувшей салфетке. — О-о, Яги-сан, я — что вы здесь делаете?

Тошинори съежился от вопроса. «Извини, я видел тебя с того места, где сидел, и хотел убедиться, что с тобой все в порядке».

"Вы - вы видели? О, э-э, я - я в порядке, мне просто нужна была минутка в одиночестве.

Поморщившись, Тошинори сказал: «Понял, мне жаль, что я тебя побеспокоил. Я оставлю тебя в покое».

«Нет, нет! Все в порядке, это было... Это было заботливо с вашей стороны. Я - я не против". Она не встретила с ним глазами, когда рассматривала испачканную

ткань в пальцах. — Спасибо.

Тошинори все еще держал галстук. Неловкое молчание заполнило пространство между ними, пока Инко наконец не поднял глаза достаточно далеко, чтобы заметить

кусок ткани в его руках.

«О, э-э, спасибо, но все в порядке, тебе действительно не нужно использовать галстук для чего-то подобного. Я просто возьму бумажное полотенце из ванной».

«Не волнуйся, я понял». Он бросился в ближайшую ванную комнату только для того, чтобы обнаружить, что они использовали осушители воздуха. Это оставило

туалетную бумагу, но он взглянул на хлипкую, прозрачную бумагу и оставил ее с отвращением.

«Бумажных полотенец нет. Просто возьми его, - сказал он, протягивая галстук. «Я все равно собирался избавиться от этого галстука».

Ее пальцы коснулись его, когда она взяла галстук. — Извини, — сказала она, вытирая твои глаза. «Тебе не нужно было идти на все эти неприятности».

«Все в порядке, не беспокойся об этом».

Травма Тошинори, с ее безупречно неудачным временем, решила наверстать упущенное на шести лестничных пролетах, по которым он сбежал. Прежде чем он смог

остановиться, он откашлял полный рот крови. Инко закричал, когда кровь капнула между его пальцами.

— Я в порядке, — выпалил Тошинори, когда по его подбородку потекла кровь. «Просто немного взволновал».

Под жидким макияжем Инко была бледна, как простыня. Ее руки дрожали, когда она потянулась к телефону. "Я - я вызову больницу".

Немного воспользовавшись своей причудой, Тошинори набрался веса и выпрямился. «Видите? Все уже кончено. Со мной все будет в порядке, это происходит

постоянно».

Инко скептически посмотрела на него, опуская трубку. — Хорошо, если ты так говоришь. Она посмотрела вниз на галстук, все еще зажатый в руке. — Вот, приведи

себя в порядок.

«Вы используете это. Я могу убрать это позже».

Инко методично вытерла лицо половиной галстука и вернула его обратно. «Я оставил кое-что из этого чистым для тебя, давай».

Странно тронутый этим жестом, Всемогуший вымыл кровь с рук и лица. Галстук был полностью испорчен, как только он закончил, запятнанный гримом и кровью. Об

этом позаботился ближайший мусорный бак.

«Сделай...» Инко начал задавать вопросы и запнулся на полпути. Она оглядела пустой коридор вокруг них. «С тобой кто-нибудь? Вы знаете, на случай, если что-то

случится?

— У меня есть мобильный телефон, — сказал Тошинори, проверяя карман. Его пальцы нашли только отверстие на дне. Посмотрев вниз, он увидел, что это была та же

самая чертова пара штанов.

Увидев выражение его лица и пальцы, торчащие из штанов, Инко хихикнул. — Разве ты не собирался выбросить эту пару?

— Наверное, я забыл, — пробормотал Тошинори. «Ну, это все равно не имеет значения. Со мной все будет в порядке».

Инко застенчиво отвел взгляд. Пока Тошинори выкидывала наименее неловкий способ закончить разговор и уйти, она спросила: «Что, если мы сядем вместе? Вы

знаете, на случай, если что-то случится?

Тошинори хотел сказать «нет». Каждый раз, когда он входил в ее жизнь, каждый раз, когда он пытался помочь ей, он заканчивал тем, что делал все неловко между

ними, но легкий красноватый оттенок ее глаз и затяжное пятно макияжа возвращали воспоминания о ее слезах. Он не мог рисковать задеть ее чувства.

«Конечно, но следующее событие не будет какое-то время. Я не знаю, планировали ли вы что-то делать во время перерыва».

— Я... — Она выглядела внезапно подавленной, и Тошинори забеспокоился, что он сказал что-то, чего не должен был делать. «Нет, я ничего не имел в виду. Просто

купить что-нибудь поесть, я думаю».

— Ох. Э-э, а как насчет такойки?

Тошинори не желал ничего, кроме как просунуть голову сквозь кирпичную стену в тот момент, когда эти слова сорвались с его языка. Он почувствовал, как румянец

пополз по его щекам.

Инко тоже покраснела и отвернулась. «Т-такуюки звучит нормально». Она закусила губу и после минутного колебания протянула руку.

В течение нескольких лихорадочных ударов сердца Тошинори мог только смотреть на протянутую руку. Он почувствовал, как его сердце колотится в грудной клетке,

угрожая вырваться через отверстие в боку.

С неловкой ухмылкой он взял ее за руку.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3243187>